

возможность использования фактических данных, полученных из предусмотренного законом источника в качестве доказательства по уголовному делу.

Какие же факторы должны лежать в основе разработки и законодательного закрепления таких критериев? Если относимость фактических данных есть их внутреннее свойство, находящееся в объективной связи с фактами и обстоятельствами, подлежащими доказыванию, то допустимость источников фактических данных, способов и условий их представления и закрепления определяется «природой, задачами и принципами существующей в стране процессуальной системы, целями доказывания и рядом других моментов, принимаемых во внимание законодателем» [4, с. 130]. Это — гносеологическая позиция законодателя, задача которой — отыскание объективной истины, удостоверительная сторона доказывания, обеспечивающая дополнительную гарантию прав и законных интересов личности в уголовном процессе, уровень достижений научно-технической революции.

Список литературы: 1. *Советский уголовный процесс*/Под ред. М. И. Бажанова, Ю. М. Грошевого. К., 1983. 438 с. 2. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса: В 2-х т. М., 1968. Т.1. 470 с. 3. *Теория доказательств в советском уголовном процессе.* Часть Общая. М., 1966. 583 с. 4. *Фаткуллин Ф. Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. 205 с. 5. *Элькинд П. С.* Относимость и допустимость доказательств. — В кн.: Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. 302 с.

Поступила в редколлегию 10.10.84.

В. А. РОГОЖИН, канд. юрид. наук, Г. Е. ОМЕЛЬЧЕНКО

Киев

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ОБВИНЯЕМЫМ

Меры пресечения — одна из наиболее значительных форм уголовно-процессуального принуждения. Законное, обоснованное и целесообразное решение о применении меры пресечения эффективно содействует быстрому и полному раскрытию преступлений, предупреждению совершения других общественно опасных деяний, обеспечивает неотвратимость ответственности за содеянное и вместе с тем обеспечивает соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых.

К несовершеннолетним обвиняемым, кроме мер пресечения, предусмотренных ст. 33 Основ уголовного судопроизводства, закон предусматривает возможность применения и таких мер пре-

сечения, как передачу под надзор родителей, опекунов или попечителей, а к несовершеннолетним, воспитывающимся в детском учреждении, — передачу их под надзор администрации этого учреждения (ст. 436 УПК УССР).

Целесообразно, на наш взгляд, исходя из функциональных полномочий инспекции по делам несовершеннолетних предусмотреть возможность применения такой меры пресечения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, как передача его под надзор этой инспекции, дополнив в этой части ст. 436 УПК УССР.

При этом несовершеннолетнему обвиняемому необходимо разъяснить его обязанности: он должен сообщить об изменении своего места пребывания, обязан явиться к следователю и в суд по вызову в назначенный срок. Особенность предлагаемой меры пресечения состоит в том, что она может применяться к подросткам, которые отрицательно характеризуются, склонны к совершению правонарушений или состоят на профилактическом учете в инспекции по делам несовершеннолетних.

Высокую эффективность применения такой меры пресечения в отношении несовершеннолетних подтверждает опыт некоторых социалистических стран [5, с. 96]. Например, в НРБ ст. 378 УПК предусматривает меру пресечения — отдачу несовершеннолетнего под надзор инспектора детской комнаты; согласно ст. 235 УПК ПНР, обвиняемого можно передать под надзор гражданской милиции.

Анализ уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних свидетельствуют о том, что следователи в большинстве случаев применяли к несовершеннолетним обвиняемым такую меру пресечения, как подписка о невыезде. Однако каждый третий из этих лиц вновь совершил преступление, многие из них уклонялись от следствия и суда, препятствовали установлению истины по делу, совершили различные правонарушения. Одним из условий, способствовавшим в какой-то мере совершению подростками таких противоправных деяний, явилось избрание следователями данной меры пресечения без учета характера и тяжести совершенного преступления, психических особенностей несовершеннолетнего, а также в результате отсутствия контроля за поведением обвиняемого. Поэтому ориентация следователей на применение к несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) подписки о невыезде в качестве основной меры пресечения, во многих случаях, на наш взгляд, не оправдана.

В юридической литературе отмечается, что применение к несовершеннолетним такой меры пресечения малоэффективно, так как суть ее ими должным образом не осознается. К этим лицам эффективным будет применение такой меры пресечения, как отдача их под присмотр родителей, опекунов, попечителей, под

надзор администрации детских учреждений, в отношении учащихся — поручительство общественных организаций [2, с. 55].

С учетом анализа следственной и судебной практики, а также современных исследований психологов [3, с. 6, 146—151] представляется целесообразным не применять подписку о невыезде к обвиняемым в возрасте от 14 до 16 лет. Несоввершеннолетним старшего возраста данная мера пресечения может быть избрана лишь в исключительных случаях, когда практически невозможно применение другой меры, не связанной с лишением свободы, и отсутствуют основания для заключения под стражу. В связи с этим в ст. 151 УПК УССР, на наш взгляд, следует внести соответствующие изменения.

В 1920 г. В. И. Ленин в Заметках и поправках к проекту декрета «О суде над несовершеннолетними» обращал внимание на исключительность применения к несовершеннолетним мер, связанных с лишением свободы [1, т. 40, с. 194].

Согласно ст. 434 УПК УССР, заключение несовершеннолетнего под стражу в качестве меры пресечения может применяться лишь в исключительных случаях, когда это вызвано тяжестью совершенного преступления, и при наличии оснований, указанных в ст. 148 и 155 УПК. Однако в законе отсутствуют четко сформулированные критерии исключительности применения ареста.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что следователи принимают решение о заключении несовершеннолетних под стражу чаще, чем это обусловлено конкретными обстоятельствами дела. Выборочное изучение уголовных дел показывает, что в отдельных случаях решение о заключении несовершеннолетних под стражу было принято, когда в применении данной меры не было необходимости, а анализ данных о личности несовершеннолетнего, характере и тяжести совершенного им преступления говорит о возможности обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего и его явку с помощью иной меры пресечения. Отметим также, что в отношении некоторых подсудимых, которым во время предварительного следствия была избрана мера пресечения заключение под стражу, суд изменил ее в связи с вынесением приговора, не связанного с лишением свободы осужденного либо с применением отсрочки исполнения приговора. Причем вывод о нецелесообразности лишения свободы был обоснован и судом, по существу, на основе анализа тех же доказательств, характеризующих обстоятельства совершения преступления и личность несовершеннолетнего обвиняемого, которые были получены до ареста этих лиц на предварительном следствии.

Г. М. Миньковский отмечает, что эффективным арест следует признать лишь тогда, когда он является единственно возмож-

ной мерой пресечения [4, с. 501], а лишение свободы, ограничение прав и законных интересов несовершеннолетнего — необходимыми и оправданными.

Согласно ст. 155 УПК УССР, заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по делам о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года. В данном случае закон не делает различий между взрослыми и несовершеннолетними обвиняемыми. Думается, следует установить, что заключение под стражу в качестве меры пресечения в отношении несовершеннолетних может применяться по делам о преступлениях, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше трех лет. Это в большей степени соответствовало бы гуманной направленности нашего законодательства, регулирующего производство по делам этой категории, а также создало бы возможность в необходимых случаях применить отсрочку исполнения приговора несовершеннолетнему.

Закон о прокуратуре СССР (ст. 30) обязывает прокурора при даче санкции на арест несовершеннолетнего лично ознакомиться с материалами дела и допросить обвиняемого (подозреваемого) по существу обвинения и по обстоятельствам, связанным с применением меры пресечения.

Анализ уголовных дел показал, что в ряде случаев допрос несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) при решении вопроса о заключении его под стражу производился следователем, а прокурор лишь отмечал в протоколе допроса, что он «присутствовал при допросе», либо делалась отметка, что допрос произведен «с участием прокурора».

Неединичны случаи, когда при даче санкции на арест несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) прокурор вообще не участвовал в допросе этого лица, а лишь занимался материалами дела.

Такая практика не соответствует требованиям закона и должна рассматриваться как грубое нарушение прав несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) на защиту. Следует иметь в виду, что допрос — не самоцель: перед прокурором стоит задача при непосредственном общении с несовершеннолетним оценить характер содеянного, данные, характеризующие личность обвиняемого (подозреваемого), с тем, чтобы правильно решить вопрос о необходимости избрания самой строгой меры пресечения или возможности применения иной, не связанной с лишением свободы. Необходимость личного допроса несовершеннолетнего обвиняемого прокурором в такой ситуации обусловлена исключительным характером меры пресечения, применяемой к несовершеннолетним.

Список литературы: 1. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. 2. *Зинатуллин З. З.* О методах улучшения эффективности уголовно-процессуальных категорий.— В сб.: Вопросы эффективности советского уголовного процесса. Казань, 1976, с. 55—67. 3. *Кон И. С.* Психология старшеклассника. М., 1980. 151 с. 4. *Миньковский Г. М.* Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. М., 1981. 501 с. 5. *Уголовный процесс в европейских социалистических государствах.* М., 1978. 360 с.

Поступила в редколлегию 22.12.83.

А. Н. ТОЛОЧКО

Харьков

МОТИВИРОВКА ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

Советское уголовно-процессуальное законодательство, регулируя деятельность по раскрытию преступлений, изобличению и наказанию виновных, предусматривает комплекс мер по охране прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. При отсутствии оснований для уголовной ответственности правовым средством реабилитации лица, преданного суду, выступает оправдание. Сущность оправдания заключается в установлении судом в судебном заседании отсутствия оснований для уголовной ответственности подсудимого [6, с. 6].

Процессуальным актом, содержащим оправдание, является оправдательный приговор. Законный, обоснованный и справедливый оправдательный приговор как акт социалистического правосудия осуществляет задачи социалистического правосудия, повышает его авторитет, укрепляет доверие к суду. Являясь актом реагирования на необоснованное обвинение, он восстанавливает доброе имя и честь лица, незаслуженно привлеченного к уголовной ответственности. Значение института оправдательного приговора не может и не должно снижаться. Поэтому проблема вынесения качественных, т. е. законных, обоснованных и справедливых оправдательных приговоров как актов социалистического правосудия, занимает важное место в деятельности судов. Разрешению проблемы во многом способствует правильная мотивировка оправдательного приговора.

Закон устанавливает следующие основания вынесения оправдательного приговора: 1) не установлено событие преступления; 2) в деянии подсудимого нет состава преступления; 3) не доказано его участие в совершении преступления (ст. 43 Основ уголовного судопроизводства, ст. 327 УПК УССР, ст. 309 УПК РСФСР). Важно отметить, что независимо от основания постановления оправдательный приговор полностью реабилитирует подсудимого, устанавливает его невиновность [1, с. 21].